

Научно-исследовательская работа

История

**«КАК ПЕСНЮ ПРОНЕСЛИ ЧЕРЕЗ ГОДА»
(история любви Виктора Гнедина и Ядвиги Сетель)**

***Выполнила
Бородулина Анастасия Владимировна
учащаяся 7б класса***

*ГБОУ СОШ №111 с углубленным изучением немецкого языка
Калининский район, Санкт-Петербург, Россия*

***Иванова Светлана Ильинична
научный руководитель***

*ГБОУ СОШ №111 с углубленным изучением немецкого языка
Калининский район, Санкт-Петербург, Россия*

Содержание

Введение	3-6
Основная часть	7-20
Глава 1. Виктор Александрович Гнедин	7-11
1.1 Детство. Отрочество. Юность.....	7
1.2 Начало военной службы.....	8-9
1.3 Начало Великой отечественной войны. Служба в Ленинграде.....	9
1.4 3 учебный танковый батальон.....	9-11
Глава 2. Ядвига Ивановна Сетель	11-14
Глава 3. Ядвига Ивановна Сетель и Виктор Александрович Гнедин. История любви	14-16
Глава 4. Боевой путь В.А.Гнедина в составе 220 танковой бригады	16-18
Глава 5. Послевоенная жизнь Ядвиги Ивановны и Виктора Александровича Гнединых	19-20
Заключение	21
Сноски к тексту	22-23
Библиография	24
Приложения	25-30

Введение

Тема моей работы «Как песню пронесли через года» (история любви Виктора Гнедина и Ядвиги Сетель). Выбрала я эту тему не случайно. Работая с материалами нашего школьного музея, я прочитала отрывки из дневника Ядвиги Ивановны Сетель, в котором она пишет о своих отношениях с будущим мужем Виктором Гнединым. Эта история показалась мне интересной и трогательной.

Для многих бойцов Красной Армии, уходивших на фронт, было очень важно знать, что дома его ждут родные и близкие люди - мать, дети, любящая жена. Это вселяло надежду в благополучное возвращение домой.

Есть замечательное стихотворение «Жди меня», написанное Константином Симоновым. Это очень трогательное стихотворение. Оно обладает огромной силой воздействия на человеческую душу. Оно стало настоящим гимном, торжественной клятвой близкому человеку. Миллионы людей расставались друг с другом. Уже первые дни войны показали, что для многих прощание было последним. Человек не был уверен, будет ли он жив через неделю, день, час. Единственной надеждой и верой оставалось воспоминание о тех, кто ждет в тылу.

Автор обращается к любимой женщине с горячей мольбой о том, чтобы она ждала его несмотря ни на что. Очень жестко звучат слова: «пусть поверят сын и мать, в то, что нет меня». Симонов готов простить друзей, которые устанут его ждать. Но надежда любимой не должна исчезать. Это священный талисман, который охраняет жизнь человека и дает ему избавление от всех опасностей.

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди,

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-

Просто ты умела ждать,
Как никто другой. (К.Симонов)

Это стихотворение показывает, насколько важна для человека была вера в то, что его кто-то ждет. Стихотворение Симонова олицетворяет собой основную надежду советского воина, позволяющую ему не терять оптимизма и способности любить.

Вот и Виктор Александрович Гнедин, уходя на фронт, настоял на том, чтобы его любимая девушка стала женой. «Снова зима. Мы с Виктором поженились. Просто расписались в Загсе. Мой танкист добился отправки на фронт и пожелал, чтобы я ждала его с войны женой» - писала в своем дневнике Ядвига Ивановна Сетель.

Прочитав отрывки из дневника Ядвиги Сетель, мне захотелось более подробно узнать об истории знакомства Ядвиги Ивановны и Виктора Гнедина. Узнать о том, как зарождалась их любовь, какие испытания выпали на долю этих любящих людей, как вместе они преодолевали трудности, невзгоды, тяжелые испытания.

Таким образом, объектом моего исследования стали Ядвига Ивановна Сетель и Виктор Александрович Гнедин. А предметом исследования история их любви.

Цель моей работы – воссоздать картину взаимоотношений Ядвиги Сетель и Виктора Гнедина на основе записей личного дневника Ядвиги Ивановны.

Для раскрытия темы работы и достижения поставленной цели я поставила перед собой несколько задач:

1. Познакомиться с биографией Виктора Гнедина и Ядвиги Сетель
2. Рассказать об истории знакомства Виктора и Ядвиги
3. Раскрыть глубину и искренность чувств на примере их взаимоотношений

Основные источники, которые я использовала для выполнения работы:

Это, в первую очередь, записи из дневника Ядвиги Ивановны Гнединой, также в основу работы легли материалы архива школьного музея, книга В.А.Гнедина «Сквозь пламя» интернет-ресурсы, историческая литература.

Для написания данной работы я прошла следующие этапы исследования.

1. Первичный сбор и обработка данных

- Работа с личным и музейным архивами;
- Работа с исторической и художественной литературой
- Работа с Интернет-ресурсами

2. Практический этап

- Обработка полученных данных;
- Анализ собранных материалов;
- Написание работы и оформление.

3. Аналитическо-обобщающий этап

- Анализ результатов работы;
- Выводы;
- Определение практической значимости работы.

Методы, которые я использовала в ходе исследовательской работы:

1. Научные:

- Изучение архивов
- Работа с документами
- Изучение газетных статей и публикаций
- Систематизация и корректировка данных.
- Сопоставление и анализ данных

2. Практические

- статьи
- устные: интервью

Работа состоит из введения, пяти глав и заключения.

Глава 1. Виктор Александрович Гнедин

1.1 Детство. Отрочество. Юность

Виктор Александрович Гнедин родился 11 ноября 1914 года в селе Калтане Кемеровской области (ныне г.Прокопьевск) в семье крестьянина. После смерти отца - Александра Анисимовича, участника гражданской войны, на руках матери осталось пятеро малолетних детей. С раннего возраста Виктор познал тяжёлый крестьянский труд: пахал землю, пас коров, помогал матери с малыми детьми. В 10 лет стал пионером. «После окончания 7 классов для продолжения образования, Виктор переезжает в город Прокопьевск. Двенадцатилетнего мальчика приютили у себя его тетушки, жившие недалеко от вокзала на станции Усяты. Витя вспоминал: «Зимой учился, а на лето возвращался в Калтан. Весной 1930 года окончил семь классов единственной тогда в Прокопьевске школы-девятилетки». [1]

Скрежет металла, перестук колес железнодорожных вагонов, запах машинного масла, величественный вид паровозов... Все это не оставило равнодушным мальчишку и в итоге определило его судьбу. В 1931 году Виктор устроился на станцию Усяты. Освоил не одну профессию. Работал техническим конторщиком, оператором. Тогда же, без отрыва от производства, окончил курсы дежурных по станции. В этом же году вступил в комсомол, став членом одной из самых активных комсомольских организаций Прокопьевска. В 1932 году В.А. Гнедин перешел работать в железнодорожный цех Прокопьевского рудоуправления дежурным по станции, а впоследствии маневровым диспетчером. В 1935 году он активно включился в общественную работу, организовывал комсомольско-молодежную смену. Сам Виктор признавался: «Привык трудиться с полной отдачей сил и творческим огоньком». [2] О передовом опыте маневровых диспетчеров В. Коваленко и В. Гнедина в 1936 году в издательстве «Ударник Кузбасса» вышла книжка «Как мы работаем». На молодого, инициативного комсомольца вскоре обратили внимание.

1.2 Начало военной службы

В октябре 1936 года Виктора Александровича призвали в ряды Красной армии. *(Приложение 1)*. Комсомол рекомендовал его в танковые войска. Служил Виктор Александрович в городе Кемерово, где окончил полковую школу радиотелеграфистов. Увидев впервые танк на улицах Кемерово, Виктор Александрович пишет заявление о направлении его в танковую часть, где он продолжил службу стрелком, а затем механиком-водителем. Отсюда в 1938 году активного комсомольца направили в Харьковское бронетанковое училище. *(Приложение 2)*

В 1939 году В.А.Гнедин, успешно закончив военное училище, стал кадровым офицером-танкистом *(Приложение 3)*. По комсомольской путёвке Гнедин был направлен на фронт, где в 1939-1940 годах участвовал в боях с белофиннами. Гнедин командовал ротой разведчиков Первой Танковой Краснознамённой дивизии, участвовал в боях на Карельском фронте. Подполковник в отставке В.Карлин вспоминает знаменитый бой с белофиннами в январе 1940 года: «Шло партийное собрание отдельного танкового батальона 268-й стрелковой дивизии, куда прибыл для прохождения службы лейтенант В. Гнедин, окончивший Харьковскую бронетанковую школу. Коммунисты обсуждали заявление сибиряка о вступлении в члены ВКП (б). Едва старший политрук Михайлов, председательствующий на собрании, успел спросить, кто за то, чтобы принять в ряды партии лейтенанта Виктора Александровича Гнедина, как прибежавший красноармеец сообщил: «Финны напали!» Дивизия оказалась в тяжелейшем положении. Враг непрерывно атаковал ее боевые порядки то на одном, то на другом участке. Но каждый раз советские воины давали ему решительный отпор. Очередное нападение белофиннов также было отбито с большими для них потерями. После боя коммунисты танкового батальона продолжили партийное собрание. Многие из них были ранены. На Гнедине во время тушения подожженного белофиннами танка загорелось обмундирование. Его смелые действия стали своеобразным дополнением к характеристике и рекомендациям, зачитанным в начале

собрания: молодой лейтенант никогда не отступает от требований военной присяги».[3] Первая награда. За мужество и личную храбрость командир танкового взвода Гнедин В.А. был награждён медалью «За отвагу», ему присвоено звание капитана (*Приложение 4*).

1.3 Начало Великой Отечественной войны. Служба в Ленинграде.

После войны с Финляндией передышка была недолгой. «17 июня 1941 года, когда танковые дивизии гитлеровской армии уже заканчивали последние приготовления к походу на восток, у нас в летнем лагере под Псковом, почти рядом с границей, офицеры еще получали очередные отпуска. Несколько дней спустя, 22 июня, мы находились уже в эшелонах, но штаб полка продолжал планировать учебные занятия. Лишь в полдень 23 июня, когда мы прибыли на станцию Алакуртти и начали разгружаться под огнем вражеской авиации, впервые вместо расписания занятий в роты стали поступать боевые распоряжения. Полк был направлен в знакомые леса и болота Карелии. И уже на третий день Великой Отечественной войны, 24 июня 1941 г., он вступил в бой западнее Кандалакши. Утром танкисты услышали звуки фанфар. Потом в просеке, по которой проходила советско-финская граница, показались цепи гитлеровцев. Ударили по ним из пулеметов. Немцы отступили. Затем еще дважды бросались в атаку, но бесполезно. Оставив на поле боя груды трупов, они отошли. Несмотря на то, что нашим войскам на этом участке удалось отстоять границу, пришел приказ: «Отступить!» Фашистские полчища рвались к Ленинграду. В конце августа 2-й танковый полк был расформирован на отдельные батальоны. Что касается нашего 4-го батальона, то он вообще перестал существовать. Оставшиеся у нас огнеметные танки «Т-26» мы передали другим подразделениям. Штаб полка вместе с группой офицеров получил предписание отправиться в Ленинград». [4]

1.4 3-й учебный танковый батальон

В конце августа 1941 года танковый полк расформировали, а Гнедина вместе с группой офицеров направили на защиту Ленинграда. С первого до последнего дня блокады Виктор Александрович был защитником Ленинграда.

Город поразил его своей военной суровостью. «По пустым улицам проходили воинские части, всюду висели плакаты-призывы: «Ни шагу назад!», «Умрём, но Ленинград не сдадим!». Первой военной осенью в Ленинграде был создан 12 учебный танковый полк. Командовать им назначили майора Житнева. Сюда же направили группу офицеров бывшего 2-го танкового полка.

«Так после трудных боев севернее и южнее Ленинграда я оказался в городе, когда Ленинград был уже городом-фронтом, осажденной крепостью. Двенадцатый учебный танковый полк дислоцировался в Лесном, занимая здания Политехнического института и 111-й школы, которая находилась на Гражданском пр. д.7 (*Приложение 5*). У нас не было ни воды, ни топлива. Батареи центрального отопления, замерзшие еще в начале зимы, лопнули. В бывших учебных классах и аудиториях, где теперь жили танкисты, стояли печи-временки, топили их чем попало. Бойцы спали прямо на полу, умывались снегом», - вспоминал он впоследствии. «Бывало, получишь «пайку», похожую больше на торф, чем на хлеб, поддержишь в руке и не знаешь, то ли проглотить все в один прием, то ли растянуть на весь день. Иногда нам выдавали по кусочку плавленого сыра, жженого сахара. Для солдат варили «болтушку» из ржаной муки. Мы узнали, что такое дистрофия». Но, несмотря ни на что, занятия шли ежедневно» [5]

В.А.Гнедин был назначен командиром третьего учебного танкового батальона 12-го запасного танкового полка (*Приложение 6*). После обучения, в феврале 1942 г., батальон направили на фронт. Проводив своих танкистов до места назначения, Гнедин вернулся в Ленинград в учебный танковый полк и подал рапорт с просьбой отправить его на фронт. Командир полка Житнев прочитал рапорт, вызвал Гнедина и сказал: «Чтобы этих бумаг я больше не получал, ясно? Будете служить здесь до тех пор, пока я сам не скажу: «Отправляйтесь на фронт». Ясно? Ничего не оставалось делать, как подтвердить, что мне совершенно ясно». [6]

Больше года В.А.Гнедин готовил для фронта танкистов (*Приложение 7*). Именно в это время, в военном Ленинграде, он встретил свою любовь Ядвигу Ивановну Сетель.

Глава 2. Ядвига Ивановна Сетель (*Приложение 8*)

Поэтесса Ольга Берггольц писала: «Дыша одним дыханьем с Ленинградом, я не геройствовала, я жила». Вот так же просто жила в блокадном Ленинграде Ядвига Ивановна Гнедина, жена, а затем вдова В.А. Гнедина, Героя Советского Союза

Ядвига Ивановна Гнедина (в девичестве — Сетель) родилась 22 февраля 1924 года в старом петербургском доме 25, квартире 17 по улице Петра Лаврова (ныне улица Фуршатская). (*Приложение 9*) Простая рабочая семья: отец — Иван Лаврентьевич, мать — Мария Константиновна, сестра Полина и брат Константин. Все родные и близкие семьи работали на заводе «Пролетарий». На заводе после окончания «семилетки» стала работать учетчицей и пятнадцатилетняя Ядвига. Днем работала, а вечерами училась в техникуме. Перед началом войны она уже была табельщицей в туннельном цехе, стала комсомолкой. Закончить образование ей не удалось — началась война.

Из воспоминаний Ядвиги Ивановны: «День 22 июня 1941 года застал меня в заводском пионерском лагере под Лугой — поселок Толмачево. Я была старшей пионервожатой, мне исполнилось семнадцать лет. Когда объявили войну, то все мужчины лагеря, да и многие женщины, были призваны в армию. Я по решению коллектива была оставлена для вывоза детей из лагеря в Ленинград. Но в назначенный день машина за детьми не пришла, не было ее и на второй день, и на третий. Фронтные сводки не радовали, мне предстояло принять решение, как вывезти детей и на чем. На моем попечении оказалось около ста пятидесяти ребят от шести до пятнадцати лет. Сходила на станцию, узнала, что не стоит рассчитывать на состав, грузились более необходимые для фронта грузы. Оставалось одно — добираться в Ленинград пешим ходом, враг подходил к Луге». [7]

Ядвига была девушкой с твердым характером, самостоятельной, энергичной и решительной, не зря руководство лагеря доверило ей детишек. Другая бы растерялась в подобной ситуации, побоялась с таким составом ребят двинуться в далёкий путь. Но она знала, что родители детей в страшном беспокойстве о них, предполагая, что было естественно в обстановке стремительного наступления немецких войск, самое худшее. Ядвига все продумала до мелочей: из старших ребят создала группу, которая несла в рюкзаках продукты, одеяла, необходимые теплые вещи. Физически крепкие ребята стали опекунами самых маленьких. Так начался трудный и долгий путь огромного отряда вдоль железной дороги, ибо другого пути Ядвига не знала. Железная дорога постоянно подвергалась налётам вражеской авиации, от чего страдали и дети.

Из дневника Ядвиги Ивановны: «Мы шли медленно, малыши уставали, пришлось старшим ребятам нести их на «закорках», но никто не плакал и не капризничал. По нашим пятам буквально наступали фашисты, постоянно за спиной стоял гул артиллерии и пламя пожаров. Порою везло, вблизи железнодорожного полотна находились деревни, где нас принимали по избам, мыли, кормили. Но такие привалы были редкими, да и обжитых деревень становилось меньше – жители тоже уходили в город. Продукты вскоре закончились, теплой одежды было мало, ведь детей отправили на летний отдых. По пути питались съедобными травами да что подадут местные жители». [8]

Оптимизм и надежду на благополучное возвращение вселяла Ядвига Ивановна детям. На коротких привалах рассказывала по памяти главы из книги «Как закалялась сталь», пела задорные пионерские песни, чтобы развеять страх детей.

Они шли к родному дому почти месяц, но дошли в полном составе, грязные, оборванные и голодные. Пропавших и погибших в отряде не было. Можно себе только представить радость родителей, увидевших своих детей живыми. Это ли не гражданский подвиг простой рабочей девушки? А юная комсомолка считала свой поступок обычным делом. В дневнике об этом всего

четыре строчки от 29 июня 1941 года: «Мы дома, наконец-то добрались. Все живы, хотя у многих и раны не затянулись, и страх не прошел. Глаза ребятишек блестят от радости встречи с мамами и бабушками. Я же измотана, но счастлива, что привела всех до единого домой». [9]

Следующая запись дневника датирована 5 сентября 1941 года, она очень лаконична: «После полуночи на завод сброшен первый снаряд. Возник небольшой пожар, рабочие погасили. На другой день создали молодежный отряд по обороне завода». Эта запись появилась в дневнике 20 ноября 1941 года: «В пятый раз понизили норму выдачи хлеба. Рабочим хоть по 250 грамм, а как жить остальным - на целый день только 125 грамм. Утром приходишь на смену, то одного нет, то другой помер. Как трудно с этим мириться!» [10]

Ещё одна запись от 22 ноября 1941 года: «На заводе вовсе отключили свет. Приходится крутить станки вручную. Танки ремонтируют при свечах и керосиновых лампах. А еще морозы начались. Но ничего, выживем, пусть фриц не радуется». Вот так обыденно писала Ядвига Ивановна о самом главном событии — о начале голодной и холодной зимы 1941-1942 года, унесшей жизни тысяч ленинградцев.

Запись от 12 декабря 1941 года: «На комсомольском собрании обсуждали вопросы о направлении молодежи на уборку снега, лесозаготовки и торфоразработки. Кого только посылать, все еле на ногах держатся. Нашлись добровольцы — все понимают, идет война». [11]

23 декабря 1941 года еще одна страшная запись в дневнике Ядвиги Сетель: «Пришла похоронка на отца. Личному горю предаваться было некогда. Встала за станок младшая сестра - Полинка, чуть живая от голода. Так мать, я и сестра оказались в рабочей категории и хлеба получали больше, да и в заводской столовой раз в сутки кормили горячей похлебкой. Но впереди был не менее голодный январь месяц».

Откуда бралась сила, энергия, оптимизм у комсомольского заводилы завода «Пролетарий» Ядвиги Сетель? Ей приходилось нести больше других нагрузки: работа на станке, в бытовом отряде, составление отчетности по

заданиям групп. Помимо определенных обязанностей на заводе, Ядвига была ещё и бойцом отряда по месту жительства.

Глава 3. Ядвига Ивановна Сетель и Виктор Александрович Гнедин. История знакомства

Январские записи дневника рассказывают нам о рождении первой, и как оказалось, единственной любви молодой девушки Ядвиги Сетель к офицеру-танкисту Виктору Гнедину. Об этом была сделана в дневнике запись от 15 января 1942 года: «Работы на заводе «по горло». На курсы механизаторов уехали мои подружки: Валя, Лида, Клава и Ольга. Меня не отпустили — комсомольский вожак. К нам в цех пришли молодые танкисты ремонтировать свои танки. Среди них выделяется очень симпатичный и деловой товарищ, Виктор». [12]

Из дальнейших записей можно определить, как были наполнены будни комсомольцев блокадного Ленинграда: «В Смольном состоялось собрание комсомольского актива города. Обсуждались задачи комсомола в условиях блокады: организация продажи кипятка у проходной завода, выступление по радио Всеволода Вишневского и прочее...» [13]

В феврале 1942 года только одно событие занесено в дневник: «22 февраля день моего рождения. Напекла лепешек из картофельных очисток. Мама сэкономила немного сахара, пили морковный чай втроем: я, мама и Полина. Мне — восемнадцать, на сердце легко и радостно. Пришла и ко мне любовь, думаю, что настоящая». [14]

Даже трудно представить, о каких чувствах могла идти речь в таких условиях жизни. Но, несмотря на тяготы и лишения военной поры, молодые влюблялись, мечтали и жили полноценной жизнью. В марте 1942 года Ядвига записала: «Солнышко редко, но радует. Приглашена танкистом в театр Музкомедии. Смотрели спектакль «Любовь моряка», как раз в тему. Война, а мы влюбились. Теперь особенно хочется жить!» [15] В блокадном Ленинграде, несмотря на суровое время, работали театры, библиотеки, кинозалы. Всё было как в мирное довоенное время, и только свист снарядов и

бомбёжки вражеской авиации, смерть людей от голода напоминали, что война продолжается.

Весна, апрель 1942 года, любовь молодых людей крепнет с каждым днем. О ней в дневнике коротенькие записи: «Очередной культпоход с Виктором в Дом Красной Армии. Смотрели концерт всех агитбригад артистов Ленинградского фронта. Пела Клавдия Шульженко!»

Далее Ядвига Ивановна в личных воспоминаниях рассказала: «Любовь ворвалась в мое сердце неожиданно, именно в блокадные зимние дни 1942 года. На родном заводе встретила я офицера танкиста Виктора Гнедина. Он часто бывал в цехе по долгу службы. А служил старший лейтенант Гнедин командиром 3-го учебного батальона в окрестности Гражданки. Он был меня намного старше, но нас сблизила твердость характеров, оптимизм, задор молодости, которые в ту пору имели особую привлекательность. Наша любовь не опиралась на разницу в возрасте, ни на время, ни на обстоятельства. Наша любовь зародилась в такое время, что она не могла быть фальшивой. Она прошла через все невзгоды, разлуки, годы ожидания и радость встреч». [16]

Блокадные будни продолжались, хотя жить ленинградцам стало немного легче - действовала ледовая трасса Дороги Жизни. Голод понемногу отступал, хотя люди продолжали умирать от истощения. О весенних заботах 1942 года появились в дневнике такие записи: «С наступлением весны появились новые заботы: заготовка хвои, многие заболели цингой. Наш заводской отряд отправили в Шувалово-Парголово на заготовку хвои. Настал черёд заняться огородами. Везде все копают и сажают овощи. Семена получали кто на заводе, кто в домоуправлении».

Первая запись 1943 года: «Снова зима. Мы с Виктором поженились. Просто расписались в ЗАГСе. Мой танкист добился отправки на фронт и пожелал, чтобы я ждала его с войны женой. *(Приложение 10)* Начало января, а уже в середине месяца Виктор писал мне с Ленинградского фронта: «Не волнуйся, порядок в танковых войсках». Начались мои тревоги за судьбу любимого». [17]

О дне прорыва блокады Ленинграда 18 января 1943 года Ядвига Ивановна вспоминает: «Наступил долгожданный день — блокада прорвана! Мы — живы! В схватку с врагом вступил в бой танковый «ушаковский» батальон майора Гнедина – моего мужа. Виктор сражался, я продолжала работать на заводе, растить малышку и ждать с войны своего танкиста». 27 января 1944 года блокада была полностью снята. Еще одна радостная новость, у нас с Виктором родилась дочь Людмила». [18]

Жить в блокадном городе, рискнуть родить ребёнка, просто работать и жить – это ли не гражданский подвиг обычной ленинградки – Я.И. Гнединой?

Что же дальше? А дальше записи в дневнике закончились... Далее была жизнь не рабочей девчонки, а женщины-матери. С появлением маленькой дочурки забот у Ядвиги Ивановны прибавилось. Жизнь в городе после освобождения от вражеского кольца блокады постепенно налаживалась. Шли письма с фронта, успокоительные, полные оптимизма и веры в окончание войны.

Глава 4. Боевой путь В.А.Гнедина в составе 220-й отдельной танковой бригады

Виктор Александрович Гнедин снова и снова подавал рапорты о направлении его в действующую часть. Ему несколько раз отказывали, и только в апреле 1943 года, уже после прорыва блокады Ленинграда, его просьба была удовлетворена. Виктора Александровича направляют в 220-ю отдельную танковую бригаду командиром знаменитого на весь Ленинградский фронт 2-го танкового батальона имени К.П. Ушакова (*Приложение 11*).

«Геройски сражался с захватчиками командир танкового батальона Виктор Александрович Гнедин. Свидетельством тому – многочисленные ордена и медали, которыми Родина наградила отважного офицера. Во время схватки с врагом Виктору Александровичу не раз приходилось смотреть смерти в глаза. Однажды, отражая яростную атаку гитлеровцев, танк комбата оказался в окружении нескольких фашистских «тигров», но Гнедин не растерялся. «Огонь!» - командует он наводчику орудия. Выстрел. Факелом вспыхнула

фашистская машина. И, словно споткнувшись на ходу, остановился второй «тигр». От меткого попадания в гусеницу закружился на месте ещё один. Гитлеровцы отступили. В этом бою комбат был тяжело ранен, однако продолжал руководить боем. Лишь после того, как батальон отбил последние атаки врага, Гнедин согласился на отправку в медсанбат». [19]

После прорыва блокады Ленинграда перед танкистами лежала Гатчина. На машинах батальона Гнедина появились первые надписи: «Ленинград - Берлин». Но до Берлина было еще далеко. Танкисты прошли от Пулковских высот до Пскова. Летом 1944 были на Карельском перешейке, потом - Эстония, наступление на Тарту, а осенью Польша. Экипаж танка, которым командовал В.А.Гнедин, в составе Первого Белорусского фронта дошёл до Одера и участвовал в Висло-Одерской операции советских войск. Звание Героя Советского Союза Виктор Александрович Гнедин получил за форсирование реки Пилица (приток Вислы, Польша).

«Утром 4 января 1945 наша танковая бригада переправилась через Вислу южнее Варшавы. Сразу за мостом наше внимание привлек огромный щит. Длинная остроконечная стрелка указывала на запад: «До Берлина - 575 километров». Ниже мелом было написано: «ДОЙДЕМ!» Раньше надпись на башнях наших танков имела больше символическое значение. Если говорить всерьез, мы не могли тогда предугадать, будем ли мы участниками великого похода на Берлин: после разгрома врага под Ленинградом нас могли направить на любой другой фронт. Теперь же, в январе 1945 года, когда мы переправились через Вислу, надпись на броне наших машин приобрела совершенно реальное, конкретное значение. И путь до Берлина теперь исчислялся вполне точным числом километров. Об этом нам напоминал фанерный щит на фронтовой дороге». [20]

Казалось, победа уже рядом, не хотелось думать о тяжелых боях и неминуемых потерях. Танкисты с Мангушевского плацдарма должны были прорвать оборону и выйти к реке Пилице. Фашисты, отступая, хотели взорвать мост, задержать наши войска. Надо было опередить противника, не дать ему

возможности уничтожить переправу. Задача батальона Гнедина – овладеть мостом у деревни Михайлув. Три танка с четырьмя сапёрами и девятью автоматчиками на броне прорвались через боевые порядки отступающих немцев и первыми вышли к мосту. В одном танке был командир батальона майор Гнедин, во втором – командир роты капитан Гусаров, в третьем – командир взвода лейтенант Крымов. «Сапёры, не теряя ни секунды, разминировали подготовленный к взрыву мост. Первая часть задачи, поставленной перед танкистами, была выполнена. Теперь следовало удержать мост до прихода наших войск» [21]

Стойко отбивались от наседавших врагов танкисты. «Тридцатьчетверки» Гусарова и Крымова, находившиеся на подступах к мосту с запада, стреляли из пушек и пулемётов, срывали одну атаку фашистов за другой. А с востока били по неприятелю стоявший поперёк моста танк Гнедина и автоматчики. Бой длился 43 минуты, но казалось, он шел целую вечность... Я вылез из танка, и в то же мгновение чем-то сильным и жарким, словно раскаленным прутом, меня ударило по правой руке. Я упал. Руку потянуло назад, за спину. С пальцев потекла кровь... Я вскочил на ноги, но почувствовал новую страшную боль... Очнулся я уже в санитарном поезде на какой-то маленькой станции в Польше...» [22]

Переправа была удержана. За успешные боевые действия по захвату и удержанию переправы через реку Пилицу гвардии полковнику А.Н.Пашкову, В.А.Гнедину и еще пятерым танкистам было присвоено звание Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года) (Приложение 12). Об этом Виктор Александрович узнал в госпитале, куда попал после тяжёлого ранения. Танк Гнедина «Константин Ушаков» дошёл до Одера. При форсировании реки экипаж погиб. Часы с этого танка Виктор Александрович хранил как самую дорогую реликвию. Они напоминали ему о верных друзьях, отдавших жизнь за Родину. В 1974 году Виктор Александрович передал памятные часы на постоянное хранение в музей истории Ленинграда.

Глава 5. Послевоенная жизнь Виктора Александровича и Ядвиги Ивановны Гнединых

В боях за Мангушевский плацдарм (Польша) в январе 1945 года майор-танкист В.А. Гнедин был тяжело ранен. Он был направлен в тыловой госпиталь. С годовалой дочкой на руках молодая женщина вылетела в далекий Красноярск, в полную неизвестность. Ядвига Ивановна нашла в госпитале своего любимого на грани смерти, но не поддавалась горю, решительно стала добиваться перевода мужа в Ленинград. Дело было непростым, еще шла война, и въезд в Ленинград был ограничен. Здесь ей помог случай: по радио в госпитале она услышала Указ Президиума Верховного Совета о награждении В.А. Гнедина Золотой Звездой Героя. Герою-танкисту был предоставлен санитарный транспортный самолет. Так Ядвиге Ивановне удалось спасти мужа, а дочери - отца. Такой гражданский подвиг Ядвиги Ивановны можно сравнить только с поступком жён декабристов, что добровольно пошли за мужьями на каторгу.

Прибыв в Ленинград, Гнедин поступил в госпиталь Военно-медицинской академии. Здесь он пробыл три года, причем полтора из них в гипсе, без движения. И все три года рядом с ним была его жена и соратница - Ядвига Ивановна Гнедина. *(Приложение 13)* Такое самопожертвование было под силу не каждой любящей женщине. Виктор Александрович Гнедин не только мужественно воевал, вся его послевоенная жизнь – это тоже подвиг. Ранение было очень тяжелое. Левая нога была изувечена, суставы разбиты, левая рука висела как плеть, а после лечения нога стала короче на 9 сантиметров. Он мечтал написать книгу о своих боевых товарищах, но тяжелое ранение не позволяло это сделать. Врачи сказали: «Если хочешь писать - разрабатывай руку!». И он разрабатывал, несмотря на адские боли, потому что не хотел быть пассивным инвалидом, а хотел вести активную, полноценную жизнь, быть полезным. И добился своего. Он осуществил свою мечту и написал серию книг «Сквозь пламя», «Танкисты в боях за Ленинград», «Рассказы о боевых товарищах», «Весна Победы», «Бой за Еглези», «Таранный удар» *(Прил. 14)*.

Став жителем Ленинграда, Гнедин вел большую общественную работу. Он работал редактором устного журнала для детей «Страницы подвига», который транслировался по радио раз в месяц. Виктор Александрович возглавил поисковую работу в школах Ждановского района города Ленинграда, музей. Стал одним из создателей школьного в «танковой школе» на Гражданке. На всех встречах очень тепло рассказывал о далёкой Сибири, где провёл своё детство, юность.

В.А. Гнедин выздоровел, в 1954 году родился сын Александр. Дети выросли, достойные отца и матери. Сама Ядвига Ивановна до «седых волос» работала на заводе «Пролетарий»: после окончания машиностроительного института - начальником туннельного цеха, откуда начинался ее трудовой путь.

За труд во время блокады Ленинграда Я.И. Гнедина награждена медалью «За оборону Ленинграда», за мирный труд – медалью «За трудовую доблесть», орденом Трудового Красного Знамени. Ей было далеко за шестьдесят, когда она по болезни оставила любимую работу. Ядвига Ивановна стала трудиться на другом поприще - начальником пионерского лагеря, того самого, из которого вывела детей в 1941-м году.

Ядвига Ивановна Гнедина не была на фронте, но ее жизнь в блокадном городе, трудовую деятельность на заводе «Пролетарий» и повседневную работу в бытовом отряде можно причислить к боевым действиям, а ее саму считать «солдатом переднего края». Солдатом переднего края она осталась и после смерти мужа в 1977 году, продолжив дела героя-танкиста В.А. Гнедина, отдавая все свободное время воспитанию своих собственных детей и внуков, «трудным подросткам» в пионерском лагере, учащимся нашей 111 школы, где руками ее мужа был создан музей памяти танкистов. Умерла Ядвига Ивановна в 2000 году и похоронена рядом с мужем. Мы, активисты школьного музея, несколько раз в год посещаем Богословское кладбище, ухаживаем за могилой Виктора Александровича, Ядвиги Ивановны Гнединых и их дочери Людмилы.

(Приложение 15)

Заключение

Я считаю, что в каждом сердце должна остаться маленькая частица памяти о тех, кто сражался во время Великой Отечественной войны с врагом, кто помогал трудовой доблестью, кто совершал воинский и гражданский подвиг во имя Победы. Нашему поколению есть, кем гордиться и есть с кого брать пример.

Виктор Александрович Гнедин – герой Великой Отечественной войны. Это человек с твердым сибирским характером, негибаемой силой воли. Когда над страной нависла смертельная опасность, встал на ее защиту. Честный, мужественный, смелый, всегда был примером для своих подчиненных. Внимательный, заботливый, любящий муж и отец.

Про Ядвигу Ивановну, действительно, можно сказать словами Ольги Берггольц: «Дыша одним дыханьем с Ленинградом, я не геройствовала, я жила». И тому подтверждение – вся жизнь Ядвиги Гнединой. Трудовая деятельность в блокадном Ленинграде, забота о дочери, о муже, который получил тяжелое ранение и нуждался в помощи любящей женщины. И эта любовь, верность, преданность, готовность к самопожертвованию помогли Ядвиге и Виктору сохранить глубокие чувства и пронести их через года.

История любви Виктора и Ядвиги Гнединых может быть примером для подражания. Примером искренности чувств, любви, преданности, готовности к самопожертвованию ради любимого человека. Именно такие люди, как Ядвига Ивановна и Виктор Александрович Гнедины, спасли и сохранили не только Ленинград, но и помогли советскому народу победить в страшной войне.
(Приложение 16)

Сноски к тексту

- [1] – Зубков А.П. Воспоминания о Гнедине В.А., 1967. Семейный архив. Дата обращения: 10.06.2019
- [2] - Гнедин В.А. Воспоминания, 1967 г. Семейный архив. Дата обращения: 15.09.2019
- [3] – Карлин В. Воспоминания о Гнедине В.А., 1967. Семейный архив. Дата обращения: 21.06.2016
- [4] - Гнедин В.А. Сквозь пламя. Лениздат, Ленинград, 1960, 223 с., 4 с.
- [5] - Гнедин В.А. Сквозь пламя. Лениздат, Ленинград, 1960, 223 с., 94-95 с.
- [6] - Гнедин В.А. Сквозь пламя. Лениздат, Ленинград, 1960, 223 с., 120-121 с.
- [7] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 28.10.2019
- [8] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 18.10.2019
- [9] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 22.10.2019
- [10] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 15.09.2019
- [11] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 07.10.2019
- [12] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 11.11.2019
- [13] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 30.10.2019
- [14] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 28.10.2019
- [15] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 15.11.2019
- [16] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 27.09.2019

- [17] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 14.10.2019
- [18] - Гнедина Я.И. Воспоминания. Семейный архив. Дата обращения: 14.11.2019
- [19] - Завальский Ф. Воспоминания. Газета «За Родину» от 10.02.1944. Архив школьного музея. Дата обращения 12.11.2019
- [20] - Гнедин В.А. Сквозь пламя. Лениздат, Ленинград, 1960, 223 с., 206-207. Дата обращения 18.09.2019
- [21] - Гнедин В.А. Сквозь пламя. Лениздат, Ленинград, 1960, 223 с., 217 с. Дата обращения 19.09.2019
- [22] - Гнедин В.А. Сквозь пламя. Лениздат, Ленинград, 1960, 223 с., 222 с. Дата обращения 21.09.2019

Библиография

1. Архив школьного Музея танковых войск имени Героя Советского Союза В.В. Гнедина. Том 1-й.
2. Гнедин В.А. Семейный архив (размышления, воспоминания о войне, фотографии).
3. Гнедин В.А. Сквозь пламя. Лениздат, Ленинград, 1960, 223 с.
4. Гнедина Я.И.. Семейный архив (размышления, воспоминания о войне, фотографии).
5. Завальский Ф. Воспоминания. Газета «За Родину» от 10.02.1944
6. Зубков А.П. Воспоминания о Гнедине В.А., 1967. Семейный архив
7. Карлин В. Воспоминания о Гнедине В.А., 1967. Семейный архив
8. О героях былых времен. Книга о героях Советского Союза и полном кавалере Ордена Славы. Калтан, 2010. 110 с.
9. <http://www.kaltan.net/node/3118>
10. <https://rustih.ru/konstantin-simonov-zhdi-menya-i-ya-vernus/>
11. <http://kaltan21veka.ru/gnedin.html>
12. https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie30934532/
13. <https://vk.com/public188476025>

Приложения

Приложение 1.

*В.А.Гнедин. Служба в армии
(из архива музея)*

Приложение 2.

*В.А.Гнедин. Служба в Харьковском
танковом училище (из архива музея)*

Приложение 3.

*В.А.Гнедин. Кадровый
офицер-танкист
(из архива музея)*

Приложение 4.

*Первая награда –
Медаль за отвагу*

Приложение 5.

*1-й учебный танковый батальон. Здание 111 школы на Гражданском пр. д.7
(из архива музея)*

Приложение 6.

В.А.Гнедин – командир 1-й учебного танкового батальона. (из архива музея)

Приложение 7. В.А.Гнедин готовит танковые кадры для отправки на фронт. (из архива музея)

Приложение 8. Ядвига Ивановна Гнедина (из архива музея)

Приложение 9. Табличка с номером дома, где проживала Ядвига Ивановна Гнедина (фото автора)

Приложение 10. Ядвига Ивановна и Виктор Александрович Гнедины (из архива музея)

Приложение 11 К.П.Ушаков
(из архива музея)

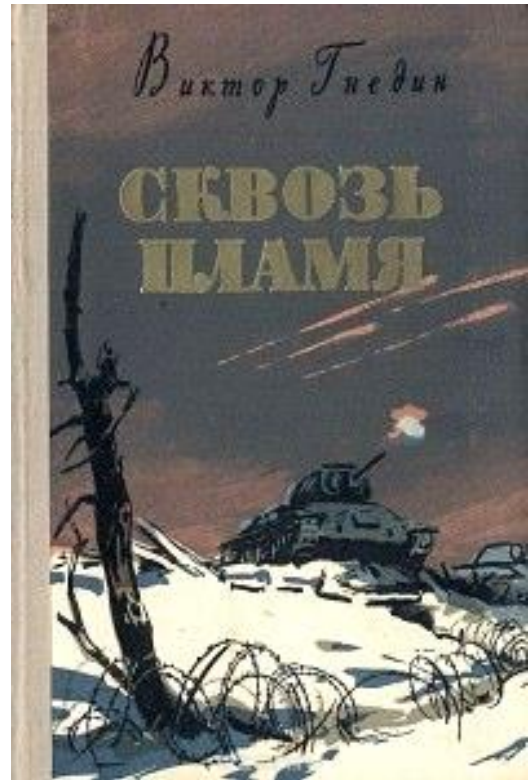

Приложение 12.

https://yandex.ru/images/search?text=%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%B0%20%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%8F%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0&img_url=http%3A%2F%2Ftimer-odessa.net%2Fuploads%2F2009%2F04%2Fpicturepicture6547_3771.jpg&pos=20&rpt=simage

Приложение 13. *Ядвига Ивановна Гнедина (из архива музея)*

Приложение 14. *Книга В.А.Гнедина «Сквозь пламя» (из архива музея)*

Приложение 15. *Могила Виктора Александровича, Ядвиги Ивановны Гнединых, их дочери Людмилы на Богословском кладбище (фото автора)*

*Приложение 16. Виктор Александрович и Ядвига Ивановна
Гнедины (фото из архива музея)*